

УДК 903.5

Н.Л. Моргунова, А.А. Евгеньев, Л.В. Купцова*Оренбургский государственный педагогический университет**ул. Советская, 19, Оренбург, 460014, Россия**E-mail: nina-morgunova@yandex.ru**oren-arch@mail.ru**orelin.84@mail.ru*

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС СИНТАШТИНСКОГО ВРЕМЕНИ НА ПОСЕЛЕНИИ МАЛОЮЛДАШЕВО I В ЗАПАДНОМ ОРЕНБУРЖЬЕ*

В статье впервые публикуются материалы погребального комплекса синташтинского времени на поселении у с. Малоюлдашево в западной части Оренбургской обл. Погребение представляло собой коллективное захоронение трех человек. И погребальный обряд, и инвентарь демонстрируют признаки разных культурных традиций этого времени (синташтинских, потаповских, абашевских), а также волго-уральских культур предшествующего периода.

Ключевые слова: *поздний бронзовый век, Южное Приуралье, погребальный комплекс, синташтинское время.*

DOI: 10.17746/1563-0102.2015.43.2.064-071

Введение

Поселение Малоюлдашево I исследовано в Красногвардейском р-не Оренбургской обл. (рис. 1, А) [Евгеньев, 2014]. Работы носили охранно-спасательный характер и были проведены в связи с опасностью разрушения памятника при строительстве автодороги. Площадка поселения представляла собой пологий склон первой надпойменной террасы правого берега р. Ток (бассейн р. Самары) и располагалась у подножия сыртов (рис. 1, Б). Раскоп, заложенный в южной части поселения, состоял из 15 участков (760 м²). Выявлены три хронологические группы материалов: 1) нижний культурный слой – эпохи неолита; 2) погребение синташтинского времени; 3) верхний культурный слой – срубной культуры. Задача настоящей публикации – введение в научный оборот и интерпретация материалов погребального комплекса, достаточного редкого для территории Южного Приуралья.

*Исследование осуществлено в рамках проектной части государственного задания № 33.1471.2014К на выполнение научно-исследовательской работы.

Описание погребального обряда

Погребение было обнаружено на участке VI на глубине 360–379 см от 0. Контуры могильной ямы не прослеживались. Захоронение коллективное – трех взрослых людей (рис. 2). Костяк 1 принадлежал мужчине пожилого возраста*. Он был захоронен в скорченном положении на правом боку, головой на север. Руки погребенного были согнуты в локтях так, что кисти располагались на уровне плеч, ноги слабо согнуты в коленях и перекрещены (левое бедро лежало поперек правого). Слева от черепа (вплотную к лицевым костям) стоял глиняный горшок (№ 1), справа находилась пяточная кость животного (представителя крупного рогатого скота**), в области локтей обнаружено бронзовое шило (№ 1). В ногах этого погребенного компактно были уложены скелетные остатки мужчины 30–40 лет (костяк 3). Южнее вы-

*Антропологические определения сделаны д-ром ист. наук А.А. Хохловым (г. Самара).

**Археозоологические определения сделаны канд. ист. наук Н.В. Росляковой (г. Самара).

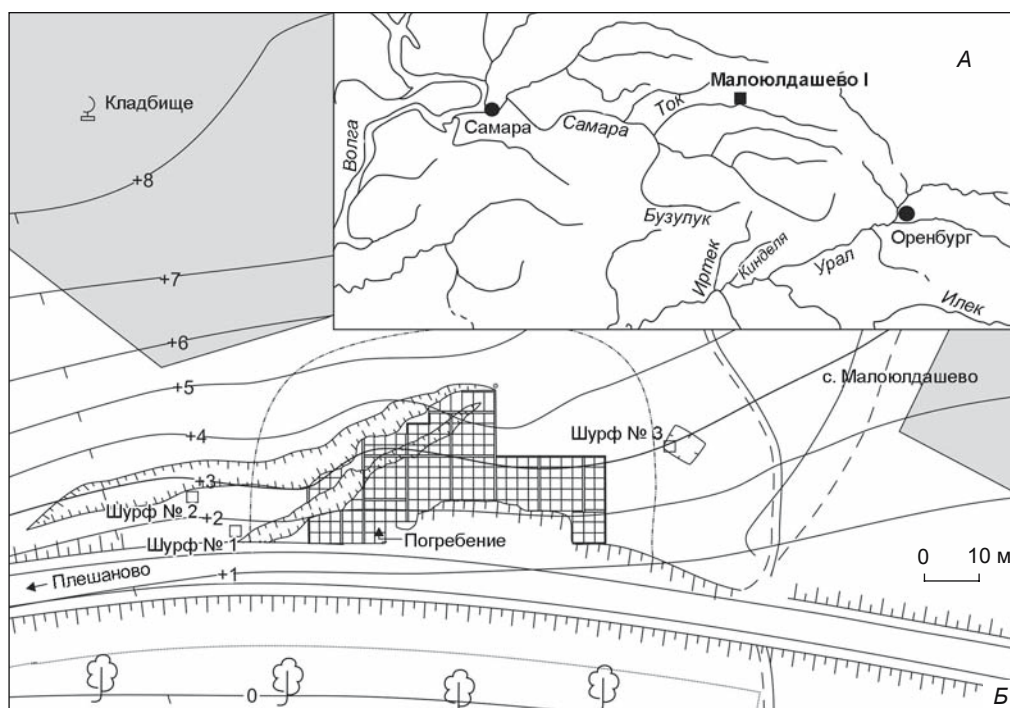

Рис. 1. Расположение на карте Южного Приуралья (А) и план (Б) поселения Малоюлдашево I.

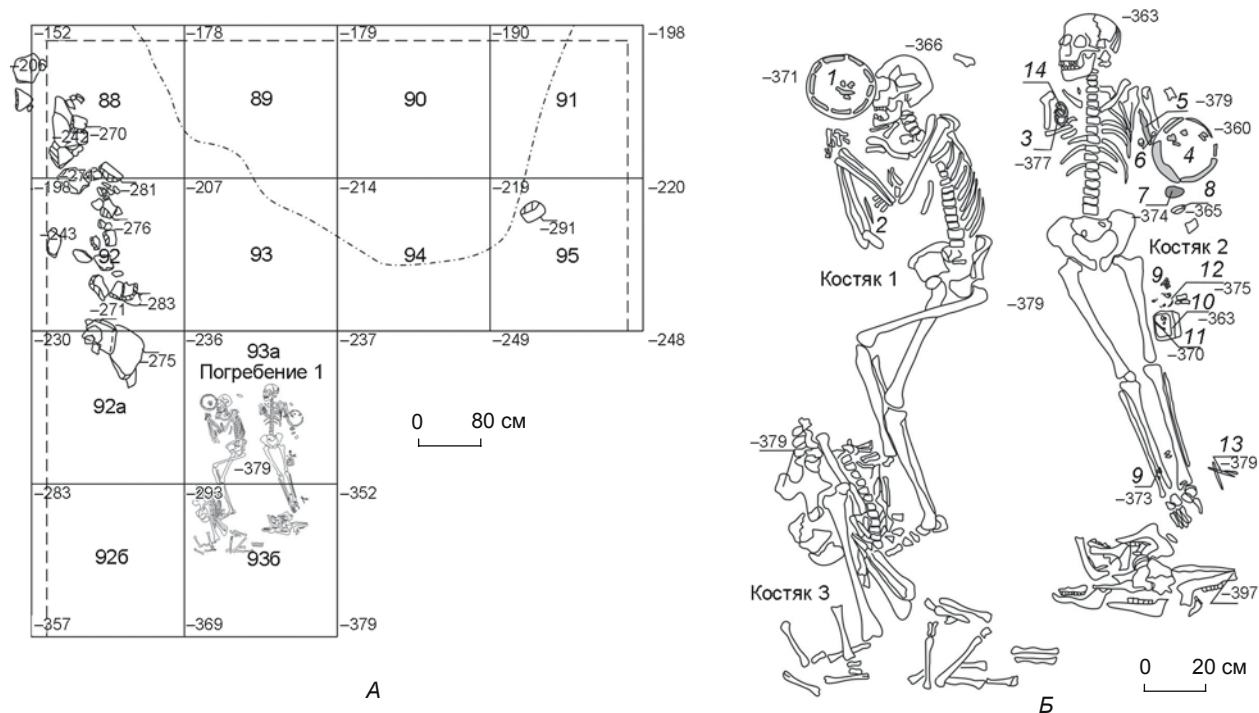

Рис. 2. Расположение в раскопе (А) и план (Б) погребения.

1 – сосуд 1; 2 – бронзовое шило 1; 3 – бронзовые браслеты; 4 – сосуд 2; 5 – бронзовый нож; 6 – бронзовые перстни; 7 – кусок смолы; 8 – костяной диск; 9, 11 – бронзовые украшения; 10 – сосуд 3; 11 – бронзовое шило 2; 12 – изделие из бересты и бронзовые оклады; 13 – костяные орудия; 14 – клык кабана.

явлено скопление костей четырех передних и семи задних конечностей, принадлежавших пяти особям овцы. Справа от костяка 1 располагался скелет молодой женщины (костяк 2), погребенной лежа на спине, головой на север. Кости нижней части рук (ниже локтей) отсутствовали. На черепе отмечены следы травм от проникающего орудия – три сквозных округлых отверстия.

Женскому погребению сопутствовал разнообразный набор артефактов. Рядом с правой плечевой костью на ребрах найдены два бронзовых браслета и клык кабана, возле левой – бронзовые нож и два перстня, а также сосуд (№ 2), в заполнении которого обнаружены астрагалы свиньи. Южнее горшка находились кусок смолы и костяной дисковидный плоский предмет. Возле левой бедренной кости найден керамический сосуд (№ 3), внутри и выше которого находились бронзовые пронизи. Аналогичные украшения вместе с нашивками из тонкой бронзовой пластины лежали между берцовыми костями. В сосуде 3 обнаружено также бронзовое шило (№ 2), а под ним – остатки берестяного предмета. Около костей левой ступни найдены четыре костяных острия. Южнее костяка 2 находились остатки жертвенного комплекса – пять черепов овцы с нижними челюстями, первыми и вторыми шейными позвонками.

Описание погребального инвентаря

Сосуд 1 (рис. 3, 1) – горшок с перегибом в середине профиля, резко отогнутым наружу венчиком и выраженным внутренним ребром при переходе от шейки к тулову. Вся его поверхность украшена широкими горизонтальными желобками. Высота сосуда 13,5 см, диаметр горла 17,5, дна – 9,3, максимальный тулова – 17, толщина стенок 0,5 см. В верхней части под венчиком сосуд был чинен двумя бронзовыми скобами, укрепленными в сквозных отверстиях овальной формы.

Сосуд 2 (рис. 3, 2) – горшок усеченно-конической формы с перегибом в верхней трети профиля, слегка отогнутым венчиком и внутренним ребром при переходе от шейки к тулову. Вся поверхность сосуда украшена. По венчику проходят три горизонтальных желобка. Ниже расположена орнаментальная зона, сверху ограниченная рядом овальных вдавлений, снизу – зигзагом из аналогичных вдавлений. Заполнена многорядными зигзагами, выполненными при помощи мелкозубчатого штампа. Посередине зоны проходит горизонтальный ряд овальных вдавлений. Ниже расположен пояс хаотичных штрихов, выполненных оттисками мелкозуб-

чатого штампа. Придонная часть горшка украшена горизонтальными желобками. Высота сосуда 20 см, диаметр горла 18, дна – 8, максимальный тулова – 20, толщина стенок 0,5 см.

Сосуд 3 (рис. 3, 3) – керамическая чаша прямоугольной формы со слегка скошенными стенками, без орнамента. Размеры по верхнему краю 10,1 × 7,2 см, по дну – 9,8 × 6,8, глубина сосуда 4,8, толщина стенок 1 см.

Шило 1 (рис. 3, 4) сделано из бронзового прута квадратного сечения (3,0 × 3,0 мм) длиной 7,9 см. Окончания заострены. Сохранились остатки деревянной рукоятки.

Шило 2 (рис. 3, 6) аналогично первому, отличается размерами: сечение 2,0 × 2,0 мм, длина 7,2 см.

Бронзовые браслеты (рис. 3, 9, 10) округлой формы относятся к типу широкожелобчатых без ребра, с несомкнутыми, слегка заостренными концами. На внешней поверхности сохранились следы орнамента в виде выпуклых «шишечек».

Бронзовый нож (рис. 3, 5) – двулезвийный, листовидной формы, с приостренным окончанием. Он имеет едва намеченное ромбовидное перекрестье, удлинённый черенок и ромбическое окончание пятки. В основании клинка по бокам небольшие выемки, на лезвии с одной стороны слабовыраженное ребро жесткости. Общая длина изделия 13 см.

Перстни изготовлены из бронзовой проволоки, относятся к типу многоспиральных со спиральными щитками. Перстень 1 (рис. 3, 7) имеет три полных и два неполных витка, окончание одного из которых закручено в спиралевидный щиток в 1,5 оборота. Диаметр изделия 2,2 см. Перстень 2 (рис. 3, 8) имеет один полный и два неполных витка. Оба конца закручены в спиралевидные щитки в 2,5 оборота. Диаметр перстня 1,9 см.

Костяное дисковидное изделие (рис. 3, 13) – «колесико» диаметром 5,1 см, толщиной 0,6 см со сквозным отверстием в центре. В сечении диск имеет форму усеченного овала, отверстие – форму песочных часов. По краю изделия с обеих сторон точечный орнамент.

Бронзовые украшения представлены пронизями нескольких типов (всего 35 экз.) и нашивками из тонкой бронзовой пластины с пробитыми отверстиями (4 экз.). Типы пронизей (рис. 3, 12): 1 – бисер (10 экз.); 2 – крупные бусины бочонковидной формы (2 экз.); 3 – короткие гладкие пронизи, изготовленные из свернутой тонкой пластины (2 экз.); 4 – длинные с рифленной поверхностью (4 экз.); 5 – длинные витые пронизи, изготовленные из круглой в сечении проволоки, спирально закрученной вокруг сердечника (16 экз.); 6 – крупная бусина шаровидной формы, полая внутри, с двумя сквозными отверстиями.

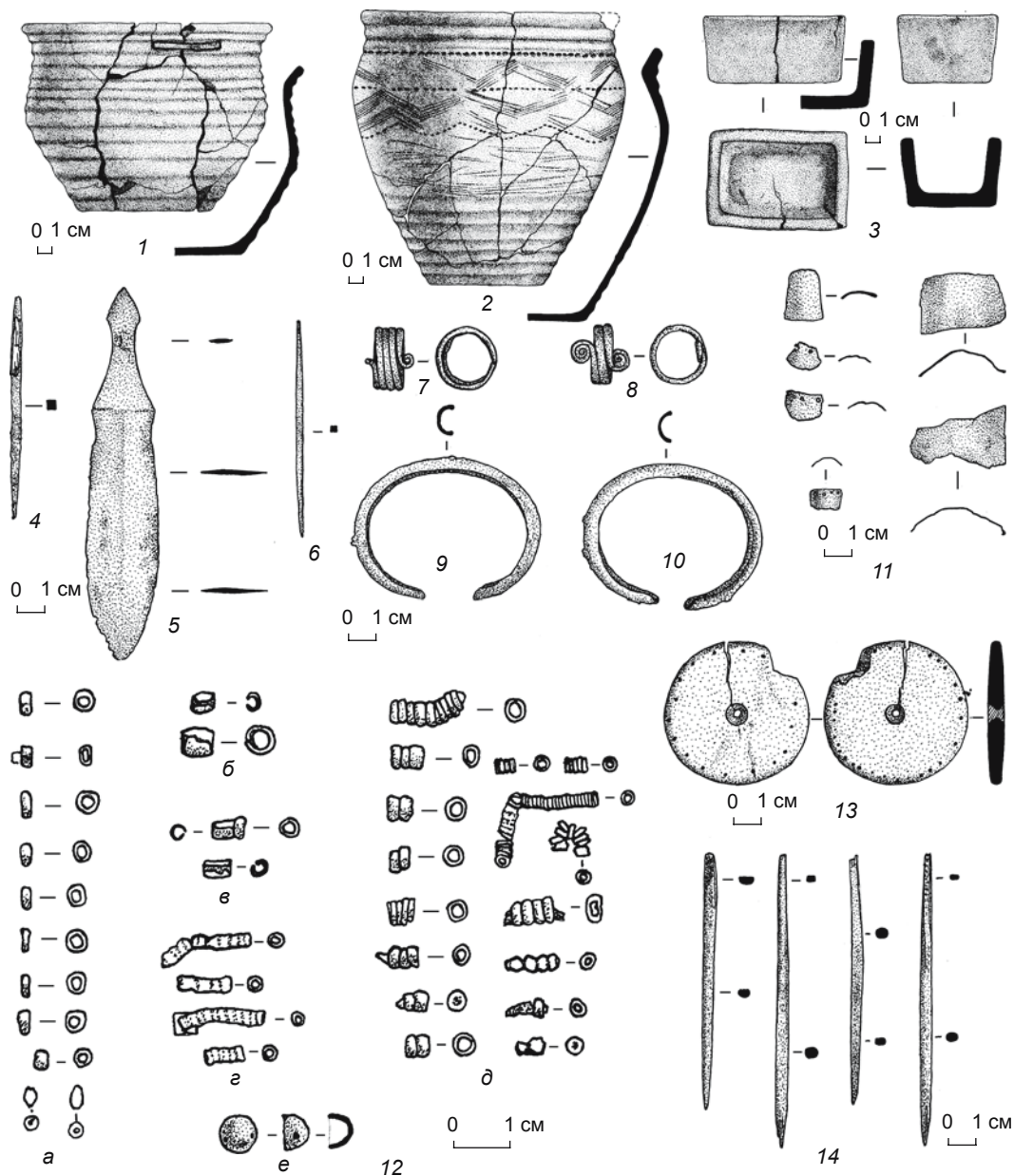

Рис. 3. Инвентарь погребения.

1 – сосуд 1; 2 – сосуд 2; 3 – сосуд 3; 4 – шило 1; 5 – нож; 6 – шило 2; 7 – перстень 1; 8 – перстень 2; 9, 10 – браслеты; 11 – нашивки; 12 – пронизи: а – тип 1, б – тип 2, в – тип 3, г – тип 4, д – тип 5, е – тип 6; 13 – дисковидное изделие; 14 – остря.

1–3 – глина; 4–12 – бронза; 13, 14 – кость.

Костяные остря (рис. 3, 14) – овальные в сечении, длиной 9,0–10,5 см. Один конец затупленный, другой – заостренный.

Культурная интерпретация погребального комплекса

Описанное захоронение по большинству признаков обряда и артефактов можно отнести к кругу культур синташтинского времени. В его материалах отраже-

ны разные культурные традиции этого времени. Синкретизм комплекса проявляется по всем его характеристикам, начиная с погребального обряда. В целом данное погребение характеризуется следующими особенностями. Во-первых, оно является коллективным (тройным). Во-вторых, в могиле были захоронены индивиды разного пола и возраста, не связанные друг с другом прямым родством, т.к. их черепа, по заключению А.А. Хохлова, демонстрируют краниологический полиморфизм. В-третьих, двое из них (молодая женщина и мужчина 30–40 лет) явно были

умерщвлены насильственно, причем оба находились в подчиненном положении относительно пожилого мужчины, поскольку их останки покоились в одном случае в ногах, а в другом – за спиной последнего. В-четвертых, ни один из погребенных не был уложен в могилу согласно наиболее распространенному в среде степных культур конца среднего – позднего бронзового века Волго-Уралья канону (в скорченном положении на левом боку): здесь фиксируются положение на правом боку и на спине, компактно уложенные расчлененные останки.

В погребальных памятниках синташтинской культуры, как правило, количественно преобладают индивидуальные могилы. Однако и практика создания неодинокных (в т.ч. и тройных) погребений применялась довольно часто. Тройные захоронения обнаружены на большом грунтовом Синташтинском могильнике, некрополях Танаберген II, Каменный Амбар-5, Бестамак [Генинг В.Ф., Зданович, Генинг В.В., 1992, с. 113, 114; Епимахов, 2005, с. 20, 47; Ткачев, 2007, с. 30, 40; Калиева, Логвин, 2009, с. 49]. Однако отметим, что в синташтинских коллективных могилах погребенные чаще были уложены в одинаковой позе, значительно реже положение одного из них (как правило, женщины или ребенка) выбивалось из общей канвы обряда. В малоюлдашевском же погребении все индивиды захоронены в разных позах.

Скорченное положение на правом боку с определенной периодичностью фиксируется в могильниках синташтинской культуры [Епимахов, 2002, с. 109–117; Ткачев, 2007, с. 103]. Однако, согласно имеющимся антропологическим определениям, на правый бок укладывались только женщины и дети [Епимахов, Берсенева, 2012, с. 159]. В данном комплексе так был уложен мужчина, являвшийся основным погребенным. На территории Приуралья поза на правом боку, причем в основных мужских погребениях, типична для комплексов ямной культуры, в т.ч. и поздних (полтавкинских) [Моргунова, 2014, с. 207–212]. Она широко распространена в катакомбных захоронениях от Нижнего Поволжья до Подонья [Синюк, 1996, с. 147–164; Братченко, 1976, с. 20–21] и нередко фиксируется на памятниках раннего этапа срубной культуры [Моргунова, 1999, с. 43–44].

Вытянутое положение на спине также иногда встречается в погребениях синташтинской культуры, например, на могильниках Жаман-Каргала, Танаберген II, Кривое Озеро [Виноградов, 2003, с. 225; Ткачев, 2007, с. 104]. Характерно оно и для катакомбных памятников Калмыкии [Шишлина, 2007, с. 149–146]. Компактно уложенные расчлененные останки зафиксированы в грунтовом Синташтинском могильнике и в курганном Ишкиновка II [Генинг В.Ф., Зда-

нович, Генинг В.В., 1992, с. 209, 210; Ткачев, 2007, с. 72, 107]. Пример погребения с расчленением известен в некрополе Танаберген II [Ткачев, 2007, с. 104]. Захоронения компактно уложенных расчлененных останков отмечаются в погребальных памятниках катакомбной культурно-исторической общности на территории Калмыкии, нижнего Дона, Приазовья [Мельник, 1990, с. 14–44]. Человеческие жертвы достаточно широко представлены в коллективных погребениях ямной культуры Приуралья [Моргунова, 2014, с. 60–70].

Малоюлдашевский комплекс близок синташтинской культуре и по антропологическим характеристикам погребенных: зачастую женские выборки ее носителей демонстрируют иные в сравнении с мужскими морфологические признаки [Хохлов, Китов, 2014, с. 132–133].

Яркой отличительной чертой малоюлдашевского погребения является присутствие многочисленных костных остатков животных. В погребении найдены кость особи крупного рогатого скота, черепа и кости конечностей овцы, альчики свиньи. Помещение в одно захоронение частей животных различных видов является одной из наиболее примечательных особенностей синташтинского погребального ритуала [Зданович, 2005; Косинцев, 2010, с. 53–54], а также характерной чертой памятников потаповского типа в Среднем Поволжье [Рослякова, Косинцев, 2012, с. 364–370].

Таким образом, погребальный обряд малоюлдашевского захоронения отражает взаимодействие разных традиций как предшествующего периода (ямной и катакомбной культур), так и синташтинского времени и прежде всего самой синташтинской культуры, а также характерных для памятников потаповского типа. Данный вывод подтверждается и особенностями инвентаря.

Форма, способы декорирования (в т.ч. применение рельефных элементов), орнаментальные композиции сосудов 1 и 2 имеют многочисленные аналогии в синташтинской керамике [Ткачев, Хаванский, 2006, с. 26–66]. Стилистика украшения сосуда 2 подчеркивает трехчастное строение горшка: различное орнаментальное оформление имеют венчик, тулово и придонная часть. Сосуд 1 был отремонтирован бронзовыми скобами, что также является специфической особенностью синташтинской культуры [Ткачев, 2007, с. 186]. В то же время, безусловно, данные горшки в сравнении с синташтинской керамикой обладают рядом своеобразных черт (замена многорядных зигзагов рифленой поверхностью за счет горизонтальных желобков, недостаточная четкость геометрической композиции на плечиках сосуда). Разнообразие гончарных традиций, характерных для памятников потаповского типа Волго-Уралья, отме-

чено по данным технико-технологического анализа. Причем сделан вывод о формировании потаповского типа эволюционно на местной основе, преимущественно на базе полтавкинской культуры, в меньшей степени абашевской [Салугина, 2014, с. 99].

Оригинален сосуд 3 прямоугольной формы, не имеющий прямых аналогов. Подборка всех известных прямоугольных чаш, весьма малочисленных, была сделана Г.Н. Тошевым, который пришел к выводу, что их основная масса происходит с памятников катакомбного круга [Тошев, 2012, с. 174–175]. Исследователями неоднократно указывалось на участие носителей катакомбной культуры в сложении синташтинской [Епимахов, 2002, с. 72; Ткачев, 2010, с. 93, 94]. Однако проявление этой составляющей фиксировалось, как правило, в погребальной обрядности и в исключительно редких случаях – в гончарстве [Мочалов, 2008, с. 247–248].

В рассматриваемом захоронении было много изделий из металла, что еще раз подчеркивает его связь с синташтинской культурой. Аналоги ножа, браслетов, перстней, шильев, бисера широко представлены практически на всех изученных памятниках этой культуры [Епимахов, 2002, с. 140, рис. 96; Виноградов, 2011, с. 62, рис. 19, 27–35, 37, 38; с. 66, рис. 22; Малютина, Зданович, 2012, рис. 8].

Интерес представляют найденные в захоронении костяные изделия – «колесико» и четыре проколки. Прямой аналог малоюлдашевского костяного дисковидного предмета в синташтинских материалах не найден, однако костяные диски с отверстием встречаются в них довольно часто, и вариации их различны [Виноградов, 2003, с. 339]. Наиболее приближенное к малоюлдашевскому по форме и размерам, но не идентичное изделие обнаружено в яме 2 могильника Бестамак [Калиева, Логвин, 2009, с. 35, рис. 4]. Интересно, что там, как и в малоюлдашевском погребении, костяной диск найден вместе с куском окаменевшей смолы [Там же, с. 35–37].

Костяные проколки не являются предметами, отражающими культурные традиции какого-либо населения. Они имеют широкое географическое распространение в разных культурах позднего бронзового века. В основном костяные проколки встречаются на поселениях [Морозов, 1983, с. 34, рис. 12; Килейников, 1989, с. 121, рис. 1; Березанская, 1990, табл. XVI; Купцова, Файзуллин, 2012, с. 97, рис. 23].

Заключение

И погребальный обряд, и инвентарь малоюлдашевского захоронения демонстрируют безусловные признаки синташтинского времени. Тем не менее

в данном комплексе следует отметить как сочетание разных культурных традиций, так и преимущественный компонент синташтинской культуры, что особенно проявляется в типологии бронзовых украшений.

Вероятно, своеобразие обнаруженного в Западном Оренбуржье погребения, в сравнении с синташтинскими материалами, вызвано прежде всего тем, что этот регион весьма удален от основного ареала достаточно представительных по численности и разнообразных памятников синташтинской культуры. На территории всего Волго-Уралья комплексы подобного типа немногочисленны. Однако редкие погребальные памятники синташтинского времени известны как в Западном Оренбуржье (II Герасимовский курганный могильник, грунтовый у горы Березовой) [Порохова, 1992, с. 100–103; Халяпин, 2001, с. 421, 425], так и в Среднем Поволжье (Потаповский курганный могильник и др.). Они также обладают рядом своеобразных черт.

Комплексы потаповского типа, выявленные в Поволжье, по мнению ряда авторов, составляют с синташтинской культурой единое потаповско-синташтинское культурно-историческое образование [Кузнецов, 2001, с. 181]. Коллективы, оставившие синташтинские и потаповские памятники, были генетически связаны, в формировании этих популяций принимали участие общие компоненты, что подтверждается близостью их погребального обряда и инвентаря, в особенности керамического [Васильев, Кузнецов, Семенова, 1994, с. 90–95; Кузнецов, Мочалов, 2001, с. 269–273]. Между тем каждый отдельно взятый синташтинский или потаповский памятник отличается рядом присущих только ему черт и совокупностей признаков. Данная ситуация возникла, видимо, потому, что финал среднего этапа бронзового века в Волго-Уралье являлся периодом активного культурогенеза, во время которого существование стабильных погребальных канонных было в значительной степени затруднено.

Таким образом, своеобразие малоюлдашевского погребального комплекса, вероятно, связано с его расположением на территории между ареалами синташтинских и потаповских памятников, ближе к последним. Малочисленность археологических объектов синташтинского времени в Оренбургском Приуралье пока не позволяет говорить о существовании здесь самостоятельной культуры этого времени. Однако малоюлдашевское погребение показывает, что по мере накопления данных она будет характеризоваться значительным своеобразием в силу преобладающего участия в ее формировании местных более древних компонентов и в то же время родством с синташтинской культурой.

Список литературы

- Березанская С.С.** Усово Озеро: Поселение срубной культуры на Северском Донце. – Киев: Наук. думка, 1990. – 151 с.
- Братченко С.Н.** Нижнее Подонье в эпоху средней бронзы. – Киев: Наук. думка, 1976. – 251 с.
- Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Семенова А.П.** Потаповский курганный могильник индоиранских племен на Волге. – Самара: Самар. гос. ун-т, 1994. – 208 с.
- Виноградов Н.Б.** Могильник бронзового века Кривое Озеро в Южном Зауралье. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 2003. – 362 с.
- Виноградов Н.Б.** Степи Южного Урала и Казахстана в первые века II тыс. до н.э. (памятники синташтинского и петровского типа). – Челябинск: Абрис, 2011. – 175 с.
- Генинг В.Ф., Зданович Г.Б., Генинг В.В.** Синташта: археологические памятники арийских племен Урало-Казахстанских степей. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1992. – 408 с.
- Евгеньев А.А.** Отчет о раскопках поселения Малоюлдашево I в Красногвардейском районе Оренбургской области в 2012 году. Оренбург, 2014 // Архив ИА РАН.
- Епимахов А.А.** Южное Зауралье в эпоху средней бронзы. – Челябинск: Изд-во Юж.-Урал. гос. ун-та, 2002. – 170 с.
- Епимахов А.А.** Ранние комплексные общества севера Центральной Евразии (по материалам могильника Каменный Амбар-5). – Челябинск: Челяб. дом печати, 2005. – Кн. 1. – 192 с.
- Епимахов А.А., Берсенева Н.А.** Вариативность погребальной практики синташтинского населения (поиск объяснительных моделей) // Вестн. НГУ. Сер.: История, филология. – Т. 11. – Вып. 3: Археология и этнография. – 2012. – С. 148–170.
- Зданович Д.Г.** Жертвоприношения животных в погребальном обряде населения Степного Зауралья эпохи средней бронзы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2005. – 23 с.
- Калиева С.С., Логвин В.Н.** Могильник поселения Бестамак (предварительное сообщение) // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. – 2009. – № 9. – С. 32–58.
- Килейников В.В.** Орудия труда Лукьяновского поселения эпохи поздней бронзы // Проблемы изучения Доно-Волжской лесостепи. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. пед. ин-та, 1989. – С. 119–126.
- Косинцев П.А.** Проблемы изучения хозяйства синташтинской культуры // Аркаим – Синташта: древнее наследие Южного Урала: К 70-летию Г.Б. Здановича. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2010. – Ч. 2. – С. 52–58.
- Кузнецов П.Ф.** Территориальные особенности и временные рамки переходного периода к эпохе поздней бронзы Восточной Европы // Бронзовый век Восточной Европы: Характеристика культур, хронология и периодизация: мат-лы Междунар. науч. конф. – Самара, 2001. – С. 178–182.
- Кузнецов П.Ф., Мочалов О.Д.** Вопрос о культурном единстве потаповских и синташтинских керамических комплексов // Бронзовый век Восточной Европы: Характеристика культур, хронология и периодизация: мат-лы Междунар. науч. конф. – Самара, 2001. – С. 266–273.
- Купцова Л.В., Файзуллин И.А.** Родниковое поселение позднего бронзового века в Западном Оренбуржье // Археологические памятники Оренбуржья. – Оренбург: Изд-во Оренбург. гос. пед. ун-та, 2012. – Вып. 10. – С. 70–100.
- Малютина Т.С., Зданович Г.Б.** Поселение «Каменный Брод» – спутник укрепленного центра Аркаим: стратиграфические горизонты и ритмы поворотов жизненных циклов в «Стране городов» // Археологические памятники Оренбуржья. – Оренбург: Изд-во Оренбург. гос. пед. ун-та, 2012. – Вып. 10. – С. 50–62.
- Мельник В.И.** Особые виды погребений катакомбной общности. – М.: Наука, 1990. – 136 с.
- Моргунова Н.Л.** Могильник у с. Уранбаш на Каргалинских рудниках // Археологические памятники Оренбуржья. – Оренбург: Димур, 1999. – Вып. 3. – С. 40–64.
- Моргунова Н.Л.** Приуральская группа памятников в системе волжско-уральского варианта ямной культурно-исторической общности. – Оренбург: Изд-во Оренбург. гос. пед. ун-та, 2014. – 348 с.
- Морозов Ю.А.** Тавлыкаевское поселение срубной культуры // Поселения и жилища древних племен Южного Урала. – Уфа: Изд-во Башкир. фил. АН СССР, 1983. – С. 19–40.
- Мочалов О.Д.** Дискуссионные вопросы происхождения керамических традиций синташтинских памятников: современное состояние проблемы // Изв. Самар. науч. центра РАН. – 2008. – Т. 10, № 1. – С. 244–250.
- Порохова О.И.** II Герасимовский курганный могильник в Оренбургской области // Древняя история населения Волго-Уральских степей. – Оренбург: Изд-во Оренбург. гос. пед. ин-та, 1992. – С. 92–107.
- Рослякова Н.В., Косинцев П.А.** Археозоологические комплексы из могильников эпохи поздней бронзы Самарского Поволжья // Бронзовый век: Эпоха героев (по материалам погребальных памятников). – Самара: Изд-во Самар. археол. об-ва, 2012. – С. 348–378.
- Салугина Н.П.** Керамическое производство в процессе культурогенеза позднего бронзового века Волго-Уралья // Процесс культурогенеза начальной поры позднего бронзового века Волго-Уральского региона (вопросы хронологии, периодизации, историографии): мат-лы Междунар. науч. конф. – Самара, 2014. – С. 93–106.
- Синюк А.Т.** Бронзовый век бассейна Дона. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. пед. ун-та, 1996. – 350 с.
- Ткачев В.В., Хаванский А.И.** Керамика синташтинской культуры. – Орск; Самара: Изд-во Орск. гуманит.-техн. ин-та, 2006. – 180 с.
- Ткачев В.В.** Степи Южного Приуралья и Западного Казахстана на рубеже эпох средней и поздней бронзы. – Актобе: Актюбин. обл. центр истории, этнографии и археологии, 2007. – 384 с.
- Ткачев В.В.** К проблеме синташтинского культурогенеза // Аркаим – Синташта: древнее наследие Южного Урала: К 70-летию Г.Б. Здановича. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2010. – Ч. 2. – С. 91–104.
- Тоцев Г.Н.** Об одном виде керамической посуды в эпоху энеолита – бронзы // Проблемы изучения памятников археологии Восточной Украины: мат-лы III Луган. ист.-археол. конф., посвящ. памяти С.Н. Братченко. – Луганск, 2012. – С. 174–176.

Халяпин М.В. Первый бескурганный могильник синташтинской культуры в степном Приуралье // Бронзовый век Восточной Европы: Характеристика культур, хронология и периодизация: мат-лы Междунар. науч. конф. – Самара, 2001. – С. 417–425.

Хохлов А.А., Китов Е.П. Специфика антропологического состава носителей потапово-синташтинских культурных традиций (по краниологическим материалам Поволжья и Урала переходного времени от средней к поздней бронзе) //

Процесс культурогенеза начальной поры позднего бронзового века Волго-Уральского региона (вопросы хронологии, периодизации, историографии): мат-лы Междунар. науч. конф. – Самара, 2014. – С. 131–142.

Шишлина Н.И. Северо-Западный Прикаспий в эпоху бронзы (V–III тыс. до н.э.). – М.: Изд-во ГИМ, 2007. – 400 с.

Материал поступил в редколлегию 14.01.15 г.

N.L. Morgunova, A.A. Evgenyev, L.V. Kuptsova

Orenburg State Pedagogic University,

Sovetskaya 19, Orenburg, 460014, Russia

E-mail: nina-morgunova@yandex.ru; oren-arch@mail.ru; orelin.84@mail.ru

A FUNERARY COMPLEX OF THE SINTASHTA AGE AT MALOYULDASHEVO I, WESTERN ORENBURG PROVINCE

A collective burial of three persons excavated at Maloyuldashevo I, southern Urals, and dating to the Sintashta period, is described. Both the funerary rite and burial goods evidence an admixture of various contemporaneous traditions such as Sintashta, Potapovka, and Abashevo, as well as earlier traditions of the Volga-Ural region.

Keywords: *Late Bronze Age, southern Urals, Sintashta, burials.*